

Ольга Друнд



СБЕЖАТЬ ОТ ИМПЕРАТОРА

Ороканская пустошь

Ольга Арунд
Сбежать от императора.
Ороканская пустошь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69311296

SelfPub; 2023

Аннотация

Я сбежала от императора, чтобы спастись и сохранить проклятый дар. И потеряла семью и титул. Обрела новый дом и друзей в убежище для стихийных магов. Но из ниоткуда вдруг появился загадочный незнакомец, с которым я столкнулась по пути в пустошь. Практически мёртвый и, конечно, я не прошла мимо. Но кто он, спаситель или враг? И так ли это важно, если новые друзья готовятся судить меня за преступления, которых я не совершала?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	34
Глава 6	45
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ольга Арунд

Сбежать от императора.

Ороканская пустошь

Глава 1

Кто-то скажет, что он безумец, что все его стремления – миражи из воздушных замков. Но что стоят слова тех, кто осудил его без суда и следствия?

Горы оказались огромны, величественны, а гряда тянулась и тянулась. Три дня назад он впервые увидел Асиланские горы, а сейчас это было единственным, что его окружало. А всё потому, что в одном из окраинных городков Ктарана, в старой, пропахшей кислой капустой и потом, гостинице ему удалось услышать обрывок разговора. О зловещей местности в горах, куда не рискует соваться ни один здравомыслящий человек, будь он хоть трижды маг.

И ему ничего не стоило подсесть к двум грязным даже по меркам этого зала, потасканным мужланам, поставив перед каждым по большой кружке крепкого пойла. И наводящими вопросами вытащить из них всё о проклятом месте. Ведь он проверял любые, даже самые невероятные слухи, а весть о пропаже двух групп боевых магов звучала хоть и радостно,

но не слишком убедительно.

Деревенщины, чьими именами он не интересовался, неожиданно оказались правы – здесь действительно ощущалось что-то нехорошее. Но разве могло это остановить беглого стихийника, поимкой которого грезили все боевые маги этого мира?

На четвёртый день он, наконец, дошёл до брошенной между двумя грядами деревни, с разрушенными деревянными домами и отчётливыми следами проклятья. Неприятно, конечно, но вряд ли две группы подготовленных магов убило именно оно.

Впрочем, ему предстояло выяснить, что здесь не так. Убедившись, что выход к морю не принесёт новых проблем, он разместился в самом целом, на беглый взгляд, доме.

А ночью пришли они – звери, подобных которым он не видел раньше. Вот только им не повезло больше. Эта ночь стала последней для целого вида существ, изменённых благодаря остаткам сильнейшего из проклятий, что он видел в своей жизни.

Уцелевшее наследие древних некромантов? Может быть. Вот только маги, страшнее которых не видел свет, вымерли задолго до появления Оришана, Ктарана и Миерии. А, значит, умрёт и их наследие.

Он позаботится об этом. Отдохнёт немного, наберётся сил и разделается с любым проклятием, пусть даже его наложили сами рианы.

Это земля станет его.

Станет оплотом справедливости, совести и чести.

Убежищем для таких же магов, как и он. Для тех, кто вызывал страх, кого обвиняли и жестоко казнили.

Для тех, кому некуда больше идти.

Двадцать три года спустя.

Подворотня, поворот налево, ещё один. Из звуков – лишь моё прерывистое дыхание и шорох мягких сапог по брусчатке. К счастью, последние дни выдались солнечными и зловонные лужи, с трудом просыхающие в узких проходах между грязными серо-жёлтыми стенами домов практически исчезли. Самое то, чтобы бесшумно продвигаться дальше.

Кратн – столица Ктарана, государства, где жили грубые и необразованные крестьяне. Всё, чего они хотели – чтобы не заканчивался лес, которым Ктаран торговал с Миерией и Оришаном. И это чувствовалось во всём – в грязных мостовых, в облупленных и обветшалых домах, в спящих на улицах бедняках и в воровстве.

Скрипнула оконная рама, недовольно каркнул ворон, даже не подумав взлететь с крыши. Задержав дыхание, я прижалась к грубой каменной кладке дома.

Кто-то сверху надсадно закашлялся, проскрежетал несколько гортанных слов, а следом прямо передо мной в переулок выплеснулась мерзкая зловонная жижа. Брызнула на сапоги, осталась на полах плаща.

Дыша через раз, я зажмурилась и начала считать.

На десять тошнотворная вонь, наконец, растеклась по переулку, став практически терпимой.

На шестнадцать надо мной стихли все звуки.

На двадцать я открыла глаза, понимая, что надо идти. Что я одна. Что меня больше не спасёт отец – один из восьми генералов соседней империи. Что меня не прикроет старшая сестра – любимая, заботливая, которая всегда приходила на помощь. Что мама не присядет на край кровати, думая, что я сплю, не погладит по голове, не вздохнёт тяжело и мучительно.

Что детство кончилось, и впервые за двадцать три года я сама выбрала, куда идти и кем стать. Выбрала не отдаться на лживую милость императора Лориана III, а сбежать, сохранить жизнь и магию. Пусть проклятую, пусть неправильную, но мою.

Чтобы сделать первый шаг, пришлось пересилить себя. Сдерживать рвотный позыв, переступая что-то склизкое и шевелящееся. Дышать по счёту, чтобы частое дыхание не привлекло внимания. Увы, стражи в Ктаране были не самым большим злом.

Это через Унаш, столицу Оришана, я пробиралась, выверяя каждый шаг. Оглядывалась, боялась лишний раз вздохнуть, ведь в страже служили настоящие боевые маги. Те, кто не захотел охотиться на стихийников, предпочёл сытую и несложную службу в пределах столицы бесконечной погоне

за безумными магами.

Скрип ставен, отдалённые разгульные крики, звук шагов. Я метнулась к наваленной прямо в переулке поленнице, прижалась к ней спиной, надеясь, что скроюсь в большой тени. Закрыла глаза, выдохнула.

До сих пор не понимаю, как мне удалось выйти за границы Унаша и не попасться. Это была первая моя удача на пути в Ороканскую пустошь, к таинственному стихийнику, о котором знали только имя. Горус. Опальный маг, собравший под своей защитой всех, кто рискнул к нему обратиться. Рискну и я.

Вот только выберусь из Кратна, где каждый миг тебя норовили облить помоями, обокрасть или даже убить. А дальше пойду на юг, через лес и выйду прямо к Асиланским горам, обнимающим Ороканскую пустошь с запада. И буду надеяться на милость рианов и Горуса.

Глубокий капюшон и отводящий глаза артефакт, за который мне пришлось выложить половину имеющегося золота, делали меня тенью. Не дарили невидимость, но отводили глаза тем, кто замечал мою одинокую, крадущуюся по самым неблагополучным районам Кратна, фигуру.

Жаль только на нетрезвую компанию из пяти здоровых мужланов всё это не подействовало.

– Эй, красотка! – От окрика я вздрогнула, но продолжила идти, якобы не заметив. – Ты, в капюшоне!

Дрогнули руки, в груди похолодело, сердце забилося так, что, того и гляди выскочит прямо на грязную мостовую.

– Куда ты так спешишь? Постой, мы проводим, – с мерзким смехом.

Я не повернулась и запретила себе ускоряться.

Если побегу, они точно бросятся за мной и догонят, какими бы хмельными ни были. Ведь это Ариса со своей академией, где учили не только лекарскому делу, но и гоняли по полигонам, да и про боевую магию не забывали, могла потягаться с подвыпившей компанией. Моё же обучение, домашнее обучение состояло из престарелых академиков, книг, библиотек и снова академиков. Никто не думал, что тихой и скромной Элиерее понадобятся боевые навыки.

А оно вон как вышло.

– Постой, красивая! Скажи, куда тебе и мы составим компанию. Тебе понравится, – и дружный пьяный смех на весь переулок.

Я всё-таки повернулась. И именно в этот миг порывистый весенний ветер сдёрнул с моей головы капюшон. А я встретила взглядом с главой гулящей компании – здоровым, как медведь, мужчиной с огромными кулаками, короткой нечесанной бородой и нехорошим выражением глаз.

Компания засвистела, загалдела ещё громче и ускорила.

Я накинула капюшон, сжала в руке берилл... и всё-таки побежала.

– Держи её! – завопили сзади. – Развлечёмся.

Святая Аитая, покровительница всех женщин, спаси. Отведи глаза, закружи головы, брось им в лицо мостовую. Я никогда ни о чём не просила, но сейчас... молю, спаси!

Я не знала города, я не умела бегать. Через пару кварталов дыхание сорвалось окончательно, в бок закололо, лёгкие разрывало. Но я всё равно бежала. Как умела. И только крепче сжимала берилл.

Пока не упёрлась в тупик.

– Ах ты... – тот главный влетел в закоулок первым. Оскандился, широко расставил руки. – Сейчас мы тебя развлечём как следует.

И стоило ли сбегать из рук императора, чтобы умереть двумя неделями позже в грязной улице грязного города от грязных лап каких-то чудовищ?

Я прижалась спиной к стене, взгляд судорожно метался по стенам, земле, каким-то ящикам и даже окнам.

– Помогите! – закричала, наплевав на воспитание.

И в то же мгновение ощутила чужую ладонь на своём лице. Вблизи он казался страшнее, больше и сильнее. И вонючее – от едкого запаха слезились глаза, но сделать я уже ничего не могла.

– Мужики, сюда! – крикнул он вбок, а я с надеждой уставилась на окна.

Но то ли меня никто не услышал, то ли местным плевать на чужие проблемы – окна так и остались тёмными и неживыми.

Руки вспотели, в груди жгло. Но выпустить берил было выше моих сил. Пусть я полная дура, но убить не смогу никогда. Даже сейчас. Даже зная, что они это явно заслужили.

– Посмотрите, какая красotka нам попалась, – мерзко оскалился мужчина, что закрывал мне рот и прижимал своим телом к стене. – Удача, – облизнулся он.

Из глаз хлынули слёзы и уже не от вони.

Дура, идиотка, безмозглая девчонка! Нужно всего одно движение, просто разжать ладонь, и дикая разрушительная сила смела бы всех пятерых обидчиков. И вместе с ними половину города.

Всхлипнув, я крепче сжала в ладони маленький камушек.

Пусть дура, но не убийца.

А чудовища передо мной тем временем громко и противно засмеялись. Тот, что держал, приблизил своё лицо к моему.

– Ты же будешь хорошей девочкой? – прошептал зловонно.

А я, наконец, потеряла сознание.

Глава 2

Когда пришла в себя, вокруг всё ещё было темно.

Пошевелилась, ахнула от резкой боли в шее, потёрла затёкшее место. Подтянулась выше, осознала, что сижу, привалившись спиной к той самой стене, где... едва сдержала позыв. Ощутила, как по лицу катятся слёзы, но всё равно медленно исследовала ноги.

Сапоги оказались на месте. Так же, как плотные кожаные штаны и пояс с прицепленным на него мешочком с золотом, что, вообще, чудо. С закрытыми глазами ощупала себя выше, но и рубашка оказалась нетронутой. Да даже плащ всё ещё лежал на плечах и только осознав это, я распахнула глаза.

И с трудом сдержала ещё один позыв. Выдохнула, поднялась на дрожащих ногах.

Спасибо, Аитая, что на улице темень.

Аккуратно, по стеночке я обошла пять тел, что без движения лежали на мостовой. Запретила себе даже смотреть в сторону изуродованных и абсолютно неживых больше дикарей. Но на выходе из злосчастного переулочка всё равно оглянулась, и взгляд выхватил странные ожоги на телах. А после тряхнула головой, накинула предательский капюшон и побежала.

Даже стража лишний раз не совалась на окраинные улицы Кратна, но, в отличие от них, у меня не было выбора.

Потому что вчера в грязный трактир, где за пять шинков мне удалось снять комнату на ночь, наведалась странная троича в серых плащах с капюшонами глубже моего. Ищейки? Вряд ли, хотя... с моего побега прошло десять дней, отец наверняка дошёл до императора в первые же сутки. А тот наверняка приказал своим Ищейкам разыскать одну истеричную девицу, которая по скудоумию сбежала от императорской милости.

Милости, как же! Как будто я не знала, что всё проще и сложнее одновременно.

Империю, как не одну другую страну раздирало в огне пусть внутренней и молчаливой, но от этого ещё более страшной войны. Я слышала разговоры родителей, когда они думали, что их наивная девочка давно у себя. Видела мрачное лицо Арисы, которая расцветала только при моём появлении. Как будто я такая дура, что не могу сделать выводы.

Я слышала, как отец рассказывал, что боевики не справляются с беспорядками, которые возникали в разных концах империи. Я видела, как с каждым традиционным маминым чаепитием приближённые к императорскому двору леди становились мрачнее. Даже они понимали, что мало казнить предателей, нужно как-то успокоить народ. Уверить, что стихийные маги, которые в своём безумии сжигали, топили и

уничтожали всех, кто попадался под руку, всё ещё под контролем.

И сделать это становилось всё сложнее.

Я подняла глаза, с востока уже начало светлеть небо, а, значит, надо торопиться. Было тяжело, душно и больно, но я всё-таки побежала. Уже не скрываясь и громко топая, лишь бы успеть. Лишь бы выйти за городскую стену и скрыться в тёмной чаще Ктаранского леса.

Оскант появился в самый безнадёжный для империи момент.

Нашёлся вдруг из ниоткуда, хотя «Вестник Оришана» номер за номером расписывал, как Ориан Оллэйстар, доблестный ректор Академии контролируемой магии нашёл скрытый в зачарованной шкатулке артефакт, рискуя жизнью расколдовал и достал драгоценный минерал. Смешно, ведь даже я знала, что ректор Оллэйстар – ближайший соратник императора и скажет всё, что взбредёт тому в голову. А вестник это приукрасит, приумножит и опубликует на радость жителям империи.

Вдали показались грозные очертания городской стены, но я запретила себе переводить дух. С каждым мгновением вокруг становилось всё светлее.

Да я бы в жизни не сбежала из дома! Не оставила любящих родителей, любимую сестру, громадную библиотеку и свою укромную спальню под крышей нашего городского особняка. Но отец решил меня порадовать. И сообщил, что

через месяц император воспользуется оскантом, чтобы лишит стихийной магии уже меня.

Радость? Да я заикаться начала от ужаса!

Понимала их, конечно, но надеялась, что родители давно смирились с дочерью-стихийницей. А выходило, что нет.

И что правильно я тогда промолчала, когда одну из служанок нашли удирающей на загнанной лошади. Никому не сказала, что хотела спокойствия и почитать в тишине, и приказала Мелиссе убираться вон, когда та пришла с приборкой. Кто же знал...

Судорожный вздох вышел слишком громким. Я замерла и дёрганно оглянулась по сторонам. В отдалении слышались крики, что-то где-то стучало и брнчало, но вокруг меня всё ещё не было ни души.

Спустя неделю после случая с Мелиссой я всё же рискнула. Уже знала, что ментальная магия подчиняется только воздушным стихийникам, и вызвала лёгкий ветерок. В самом отдалённом и заброшенном углу сада.

Я дошла, наконец, до городской стены и прижалась к ней спиной. Выдохнула, чувствуя, как от страха и облегчения одновременно слабеют ноги.

Осознав, что оказалась не только огненным, но и воздушным стихийным магом, я решила никому ничего не говорить. Отец и так не бывал дома, пропадая в императорском дворце, Ариса готовилась сдавать экзамены, а маме и без меня хватало трудностей. И я начала тренироваться. В том са-

мом углу сада пробовала управлять воздушной магией, но она никак не давалась. Как будто не слышала или специально не подчинялась такой бездарности, как я.

Поэтому, когда отец позвал к себе в кабинет, я не ждала ничего хорошего. И дождалась. Великой милости, после которой не выжил ещё ни один стихийник.

Поэтому за десять дней до назначенного приёма у императора я сбежала.

Оставила записку родителям, пожелала им спокойствия без проблемной дочери, удачи Арисе и жить, не оглядываясь на то, что в семье когда-то рождался стихийник. Взяла купленный за два дня до побега плащ и вышла из дома, чтобы больше никогда туда не вернуться.

Городская стена Кратна, в отличие от Унаша, не отличалась целостностью. Никто не следил за сохранностью кладки. Главе города просто не приходило в голову, что кому-то понадобится скрываться в столице, полной воришек, попрошайек и другой мелкой и не только преступности. Я воспользовалась этим, когда сюда попала и теперь медленно продвигалась вдоль стены в поисках первой попавшейся дыры.

Задержаться в Унаше всё же пришлось. Артефакт, изготовить который обещали в лавке Прикена, задержался, и целых два часа я грызла ногти в душном и тёмном помещении, пока, наконец, мне не принесли простой овальный кулон изумрудного цвета на самой дешёвой цепочке. Обменяв артефакт на тяжёлый мешок с золотыми монетами, я пото-

ропилась покинуть лавку, зная, что отец быстро меня найдёт, если я задержусь ещё хоть на миг.

А дальше безумная и слепая от страха гонка в обход городов и деревень империи. Ночёвка в сараях, заброшенных домах и просто под деревом в лесу. Хорошо хоть погода стояла по-настоящему летняя и простыть мне не грозило. Простыть нет, а заработать нервное расстройство и дёргающийся глаз – очень даже. Ведь для такой, как я, для дочери имперского генерала, которая и за порог особняка-то выходила редко, путешествие через два государства было слишком. Слишком сложным, слишком опасным.

Это Ариса всегда громко смеялась, заставила родителей отправить её в академию под другой фамилией, не боялась поставить нахалов на место и уверенно шагала по жизни. Хотя была старше на каких-то пять лет. А я всегда оставалась в тени сестры, читала, тихо занималась чем-то в уголке в силу характера и привычек.

Но в этот раз просто не смогла остаться в стороне. Не тогда, когда решался вопрос моей жизни, моей магии и моего выбора.

И, может быть, я пожалею, может, меня уничтожит собственная магия, но закончить жизнь вот так, в качестве подопытного у венценосного Лориана III я не хочу.

И не буду.

Рука, которой я держалась за стену, вдруг потеряла опору, едва не уронив меня лицом в землю. Осторожно нашу-

пав края дыры, я пригнулась, в последний раз обернулась на
Кратн и скользнула в темноту провала.

Глава 3

Лес, лес, лес. Рианы, я уже ненавижу лес!

В очередной раз нервно почесавшись, я продолжила идти. Шаг, другой, третий. Судорожно вздохнула, всхлипнула... и прислонилась к ближайшему дереву.

Прошло уже несколько часов с того момента, как я покинула Кратн, но лучше не становилось. На меня давила громадина леса, давил страх преследования и ужас оттого, что я не справлюсь. Не помогало даже то, что окружающие меня растения я тысячи раз видела в книгах и точно знала, какие из них ядовитые, какие съедобные, а какие могут съесть тебя саму. Хотя последних в Ктаране почти не водилось, все плотоядные цветочки предпочитали жару и влагу, поэтому обитали в основном в Миерии, что протянулась вдоль берега Асарийского моря.

Я встала, сделала ещё два шага, наткнулась взглядом на останки разодранной птички. Ни в чём не повинной птички, и это стало последней каплей. Рухнув на колени рядом с маленькими косточками, я спрятала лицо в ладонях и рыдалась.

Просто не могла остановить слёзы, что потоком хлынули по щекам. Всхлипы, которые душили с момента той стычки в грязном переулке. Дрожь, что сотрясала всё тело.

Знала, что надо идти, уговаривала себя, но продолжала

рыдать над останками несчастной птицы. Как будто это не её, а меня кто-то поймал, разодрал на части, а потом местами надкусил. Хотя со мной поступили бы хуже. Навалились всей компанией и...

Сдавленный всхлип, надрывный стон.

И тихий мелодичный свист.

Про слёзы забылось вмиг.

Даже сердце, что только стонало и плакало, вместе со мной вдруг замерло, а после забилося в три раза быстрее.

Кто-то шёл. Левее меня. Близко, так, что было хорошо слышно шаги и меня в любой миг могли заметить. Поэтому я пригнулась, переползла к знакомому уже дереву, прижалась к толстым, вылезшим из земли корням и затихла.

Ктаранские лесорубы. Оказалось, что я практически вышла на их тропу. Если бы не бедная птичка, у которой я задержалась, то сейчас встретила бы с лесорубами лицом к лицу. И объясняла, что делаю в таком виде в лесу, который, вообще-то, запрещён для прогулок.

Тем временем большие сильные мужчины с топорами, пилами и ещё какими-то орудиями не подозревали, что я их слышу. Они громко обсуждали, как недосчитались пятерых своих товарищей. Тех нашли в каком-то окраинном переулке задушенными и со странными ожогами на руках, ногах и шеех. И гадали, что же случилось с «бедными несчастными парнями».

И я не выдержала. Согнулась пополам, прощаясь с остат-

ками вчерашнего обеда. Сразу после испуганно сжалась, но они отделились достаточно, чтобы меня не слышать.

Рианы, и понесло же меня в пустошь! Нет бы сидеть себе в тепле и сытости столичного поместья. Читать книги, обсуждать с профессором Бергом историю и философию. Пить чай, носить красивые платья, отвечать на вестники Арисы и...

И готовиться к встрече с императором.

Нет уж, лучше лесорубы, птичка и Горус, чем милость, которая лишит меня даже такой жизни. Тем более что Асиланские горы должны быть уже близко. В одном или двух днях пути, я видела по карте. Заучила её ещё дома, зная, что не возьму с собой. Что если попадусь с таким доказательством, соврать точно не получится. Хотя я и до своего приключения врать не умела.

Вздохнув, я поднялась. Отряхнула штаны.

Мама была бы в ужасе увидев, в каком я виде. Это Ари-са со своей академией носила ещё не то, а меня приучали к платьям с оборками, корсетам и атласным туфелькам на каблуке. И в первые дни я бы согласилась, что высокие сапоги, узкие брюки, рубашка и плотная куртка – это ужасный наряд, но потом пришлось скрываться от патруля боевых магов, ночевать в лесу и бегать по ночным городам. Так что и в таком наряде сразу нашлись несколько жизненно важных преимуществ.

Я ещё раз вздохнула, достала из внутреннего кармана

небольшую бутылку с водой. Сделала несколько глотков, закрыла, встряхнула.

Половина – вот всё, что от неё осталось, а, значит, скоро придётся искать воду. Но если с этим всё не так страшно, справочники утверждали, что в лесах Ктарана полно природных родников с чистой водой, то с едой всё обстояло гораздо печальнее. В последний раз я ела в том самом трактире, а с собой взяла только небольшую чёрствую лепёшку.

Так испугалась, что не додумалась купить хотя бы ещё одну. Да и кто бы меня винил! Не тогда, когда меня искали, наверное, по всему континенту, а в том самом трактире в это самое время появились два мага в сером. И пусть это был всего лишь серый плащ, а не полное одеяние императорских Ищейек, но всё равно напугали. И в первую очередь тем, что так и не открыли лиц, сели за дальний угловой стол в своих глубоких капюшонах и стали молча пить поданный напиток из глиняного кувшина.

Ищейки. Сила и справедливость империи. Или императора, что гораздо ближе к правде. Ведь маги с наполовину скрытым лицом подчинялись только Лориану Оришанскому. Говорят, даже давали клятву верности на крови, хотя большой вопрос как она действовала, если император не был магом. Да и ладно, гораздо важнее, что Ищейек боялись едва ли меньше стихийников. Ведь если последние уничтожали империю бессознательно, то Ищейки выполняли поручения императора в здравом уме и твёрдой памяти. И даже моей

наивности не хватало, чтобы представить, будто все из этих поручений были чистыми и правильными.

Чуть спереди и слева внезапно взлетела стая птиц. Разноцветных, очень красивых и прямо намекающих, что в ту сторону мне лучше не соваться. Вздохнув, я взяла правее и переступила через очередной куст.

Неядовитый, вполне себе мирный кустик, на который можно было наступить, но мне стало жаль. Здесь и так постоянно бродят лесорубы, портят лес, мнут и убивают целые поляны живности и растений. Поэтому я перешагнула ещё один куст, улыбнулась всему и сразу, а потом решила снять плащ. Становилось и правда жарко.

Сунула руку в карман, чтобы вытащить берилл, но в правом кармане его не оказалось. И в левом тоже. И ни в одном другом кармане плаща и штанов.

Рианы, только не это. Прошу, только не берилл! Пусть у меня заберут всё – еду, питьё, скромные пожитки, но не берилл. Не то единственное, что бережёт меня от проклятой силы, сумасшествия и мгновенного обнаружения.

А ведь я так и не научилась обращаться со стихийной магией! Ни со своим огнём, ни – тем более, – с воздухом и ментальной магией. С последней всё, вообще, непонятно – её изучали, проверяли, ограничивали, но тоже толком так не поняли. И куда мне до умнейших голов нашей империи!

Глаза защипало, из груди вырвался всхлип.

Это нервы или я всегда была такой плаксой, просто пово-

дов не находилось?

Я прикусила губу, потрянула волосами и категорически запретила себе истерить. И делать привалы тоже запретила, иначе так и не дойду до Асиланских гор, а долго на ягодах и корешках не выживешь.

Поэтому я поджала губы, решительно выдохнула и со всей возможной скоростью пошла дальше.

Глава 4

– Загорайся же... давай! – Прут в руках натёр пальцы, но я продолжала крутить его между ладоней. Уже второй час. – Гори. Ну, пожалуйста, загорись же...

Но ни сухая трава, ни прут не откликнулись на мои мольбы. Даже рианы не откликнулись, хотя за это время я кого только не вспоминала. А в лесу всё холодало. Весна весной, но ночи ещё оставались прохладными, особенно в этой части континента, где на много вёрст вокруг тянулся лес. Стоял прямо на пересечении границ Оришана, Ктарана и Миерии, одной стороной примыкая к Асиланским горам – конечному пункту моего пути.

– Шаргхов костёр! – отбросила я прут.

Осознала, зажала себе рот ладонью.

Перед глазами мгновенно возник мамин укоряющий и отцовский хитрый взгляд. Несмотря на то что в поместье всегда собиралось много боевых магов – служащих отца, ругательства находились под запретом. Особенно, для нас с Арисой – главных сокровищ отдельно взятого семейства Кевинбург. Но если сестра то и дело ругалась, когда никто не слышал, то я воспринимала родительский запрет всерьёз. Как же, я ведь скромная и послушная.

Была до этого момента.

Потому что после целого дня шатания по лесу, прятком от

лесорубов, на которых я то и дело натыкалась, еды из ягод, которые не назвать питательными, и общего так себе состояния трудно остаться милой, доброй и воспитанной. Да и кому сдалась моя воспитанность! Сомневаюсь, что Горусу так уж важно леди я или бродяжка из Кратна.

Вздыхнув, встала. Нашла прут, подобрала, села на скрипнувшую под моим весом корягу и снова попыталась разжечь костёр.

Подумать только, у огненного стихийника сложности с пламенем! Самое время посмеяться, вот только не смешно. Но и не настолько я ещё отчаялась, чтобы тянуться к своей безумной силе. Страшной, разрушительной и неконтролируемой. Подозреваю, попробуй я извлечь хотя бы маленькую искру, тут же уничтожу половину леса. Между прочим, заповедного, я читала о нём в справочнике животных и растений континента.

Лучше бы почитала что-нибудь полезное. Руководство для начинающих стихийников, например, но таких книг в библиотеке поместья не водилось. Хотя о том, что я стихийник родители узнали едва мне исполнилось пять.

Снова вздохнула. Поджала губы, так больно стало ладоням, стоило зажать между ними прут.

– Вам помочь?

И даже вскочить не успела. Так и замерла в ужасе с прут-ом между ладонями. Широко раскрыла глаза, напряглась. И поняла, что не могу выдавить из себя ни звука.

– Тьерра[1], с вами всё в порядке? – Мужчина, что стоял напротив, нахмурился, но не сделал даже попытки приблизиться. – Простите, если напугал. Я всего лишь услышал, что здесь кто-то есть, и решил присоединиться, чтобы не ночевать в этом лесу одному. – Он обвёл рукой ближайшие деревья. – Тьерра, вы в порядке?

Я в ужасе. В дикой, разрывающей сердце и лёгкие панике. Настолько сильной, что ещё чуть-чуть и грохнусь в самый настоящий обморок. Как тогда в переулке. И так же, как и тогда, дико не вовремя.

– Я н-не... не маг.

Глупая и неправдоподобная ложь, любой дурак поймёт. А уж кем, но дураком стоящий передо мной мужчина не был.

– Ещё раз простите. – Он легко, но уважительно поклонился. – Я ошибся. Думал, что только маг рискнёт остаться один, да ещё на ночь в пограничном лесу. Разрешите?

– Ч-что.

Кажется, от страха даже зубы клацнули друг об друга. Сглотнув вязкую слюну, я не заметила, как он всё-таки подошёл. Дёрнулась, начала падать с бревна и неловко завалилась на спину.

Жар опалил щёки, уши и шею. Откуда-то изнутри поднялась злость. На себя – неумеху и трусиху, на незнакомца и, конечно, на дурацкий костёр. Неуклюже и со стороны наверняка жалко поднявшись, резко одёрнула плащ, отряхнулась. Едва не топнула ногой, но вспомнила, что так совсем сойду

за шута. И только после этого снова подняла взгляд.

Но во взгляде незнакомца не было и намёка на смех. Скорее, на уверенность, ум и... безопасность.

Тряхнув головой, мысленно обозвала себя душой и переступила через несчастное бревно.

– Разрешите, я помогу вам развести костёр? – повторил он, указывая на, собственно, устроенное мной кострище.

Точнее, свалку из сухих веток, которые я подготовила для этого самого разведения.

– Меня зовут Салхи́, я иду из Миерии в Ктаран. К родственникам. – И больше не спрашивая, он одним едва заметным жестом заставил загореться мой импровизированный костёр. – А вы?

– Элие... – запнулась. Снова обозвала себя душой. – Эль. Меня зовут Эль.

И с размаха опустилась на прежнее место. Салхи вежливо улыбнулся, сел напротив прямо на траву и затих.

Первые минуты такого соседства оказались ужасными, а последующие очень нервными, но желания встать и бежать куда глаза глядят уже не возникало. Почти. А спустя четверть часа я украдкой взглянула на неожиданного гостя.

– Не возражаете, если я отлучусь за хворостом? – мгновенно поднял он взгляд.

Как чувствовал.

Я неопределённо пожала плечами и обхватила колени, всмотрелась в огонь. Но на самом деле, конечно, изучала

спину удаляющегося гостя.

Зачем он ушёл? Действительно за хворостом или сейчас вернётся вместе с компанией? Вроде тех, кто встретился мне в переулке Кратна. Но тогда я была относительно отдохнувшая, не голодная и готовая умереть, но не убить. Сейчас же устала и точно не пригодна к бегу. Никакому, не то что бегу по тёмному опасному лесу.

И берилла, как назло, у меня больше нет. А, значит, любое резкое или неправильное движение гостя – и останется от него кучка пепла. Возможно, и от меня тоже, но, увы, дар не спрашивал, хочу я им пользоваться или нет.

И тепло в груди, что днём я относилась насчёт палящего солнца и плотного плаща, с закатом только усилилось. Плохо, очень плохо. Это значило только одно – то, что дар, большую часть времени обезвреженный бериллом, просыпался и с каждым часом всё больше не любил хозяйку.

Шорох, треск веток и незнакомец, что вышел из-за дальнего дерева на мою небольшую поляну. В этот раз вышел шумно, хотя в прошлый я заметила его, только когда Салхи сам подал голос. Значит, сейчас он шумел специально? Или это я в прошлый раз настолько ушла в свои мысли, что не заметила бы и разъярённого фаркаса?

– Хворост, – пояснил Салхи, чуть выше приподняв охапку, и подошёл к костру. Подкинул несколько веток. – Вы голодны, госпожа Эль?

Обращение неожиданно резануло слух, но не объяснять

же, что я леди, графская дочка, а мой отец – один из восьми генералов, последние десять лет исполняющий обязанности главнокомандующего империи. Не объяснять, но всё равно эта «госпожа» без титула...

– Я снова вас обидел? – склонил голову Салхи, глядя на меня через огонь.

– Нет, что вы. Я просто задумалась. Я не хочу есть, – улыбнулась, но выглядело это наверняка жалко.

И предательский желудок выбрал именно этот момент, чтобы забурчать недовольно, но, к счастью, сделал это беззвучно.

– Расскажите, как оказались в этом лесу?

А сам-то он расскажет? Я, может, и наивная дурочка, но карту изучила так, что теперь знаю наизусть. И точно помню, что самый безопасный путь из Миерии в Ктаран пролегал через постовых и официальную границу. И самый быстрый, но Салхи почему-то предпочёл ему неофициальный лес.

– Я тоже иду к родственникам, только наоборот в Миерию из Ктарана, – выдавила я. Чтобы ему и в голову не пришло меня сопровождать.

– Удивительно, как мы встретились в таком большом лесу, – фраза отдавала издёвкой, но весь вид гостя по-прежнему был дружелюбен и в целом равнодушен.

– Да. Очень.

Так мы и сидели молча – я, упёршись подбородком в колени, и он, задумчиво глядя на огонь. Вот только больше пла-

мении костра меня интересовал незванный гость, и я потихоньку его рассматривала.

Тёмные – ночью не рассмотреть цвет, – узкие штаны были заправлены в высокие, но лёгкие сапоги. На тёмной рубашке с расстёгнутым воротом, когда Салхи менял положение, в свете костра давала отблеск наверняка перевязь под оружие. Вряд ли он, в отличие от меня, не понимал всю опасность такого приключения. В вырезе рубашки тоже виднелось что-то странное. Похожее на какой-то амулет.

Я прищурилась, вглядываясь.

Не уверена, что права, но амулет сильно походил на простой холщовый мешочек, висящий на обычной нитке. Красной нитке, а на мешочке вроде как угадывался какой-то узор, но здесь я могла и соврать. Плащ же Салхи снял и положил рядом сразу после того, как вернулся с хворостом.

Столкнувшись с его взглядом, странно насмешливым, я мгновенно опустила глаза. Притворилась, что увлечена костром, радуясь, что красные щёки можно списать на жар от огня.

Потому что краснеть было отчего. Пусть по нашему дому постоянно ходили маги – молодые и не очень, красивые и не очень, наглые и не очень, но вот так рассматривать постороннего мужчину мне ещё не приходилось. Тем более, когда у него обнаружили широкие плечи, твёрдый подбородок и необычно светлые, почти белые глаза.

Рассеянно взяв с земли палку, я пошевелила едва горящие

ветки. С той стороны костра Салхи тут же подбросил в огонь ещё хвороста.

– Отдохните, госпожа Эль, я посторожу, – вдруг предложил Салхи, и я вскинулась. – Не переживайте, вас никто не тронет.

Желудок тревожно сжался.

Не от страха, Салхи я почему-то больше не боялась. От странной уверенности, что его словам можно верить. Что непонятно откуда взявшийся незнакомец и правда никому не позволит меня обидеть. Этой ночью точно.

– Я не устала. – Наглая ложь. – Можете отдохнуть, я тоже в силах посторожить наш... привал.

Как-нибудь. Потому что ночевать с кем-то мне до этого не приходилось. Как и сторожить.

– Вы уверены, госпожа...

– Просто Эль, – поморщилась.

Эта его «госпожа» злила и расстраивала одновременно.

– Вы уверены, что справитесь, Эль? – внимательный испытующий взгляд прозрачных глаз.

– Конечно, я уже сто раз так караулила, – отмахнулась я.

– Что же, вы снова меня удивили, – склонил он голову набок.

А после выбрал место у костра, лёг на землю прямо в одной рубашке и заснул, кажется, только закрыв глаза. Потому что ровное и глубокое дыхание послышалось почти сразу после того, как Салхи лёг.

Спать. В лесу. На голой земле.

Осмыслению это не поддавалось. Моему уж точно, поэтому я перетянула к себе охапку хвороста, крепче обняла колени и впервые в жизни стала караулить чей-то сон. ____

[1]Таер/тьерра — обращение к магу без титула

Глава 5

Проснулась оттого, что прямо в глаза светило солнце. Испуганно вскочила, села. И только потом осознала, что снова одна. Вдохнула, потёрла глаза, оглянулась. И вскочила на ноги, во все глаза глядя на землю. На то место, где спала.

И как я укрылась собственным плащом, ещё можно было понять, но как оказалась лежащей на плаще Салхи...

Несколько минут я просто стояла и тарасилась на, подбитый не мехом, но чем-то похожим, кусок ткани. Ещё раз оглянулась, уже внимательнее, но костёр не горел, и выходило, что давно, а вокруг не было ни единого признака постороннего человека. Или мага?

По коже прошла неприятная изморозь.

Ну не сошла же я с ума после стычки в Кратне! Я бы знала, если бы лишилась рассудка. Знала бы ведь?..

Взгляд упал на костёр и хворост. Точнее, на то место, где хворост лежал, но сейчас об этом не говорила ни примятая трава, ни другие следы того, что... Как будто я знаю, как выглядят какие-то мифические следы присутствия здесь чужого! Одёрнув себя, села на родное уже бревно. Прикусила губу. Пальцы сами собой принялись за волосы.

Наверно, стоило отрезать их перед тем, как сбегать из дома, но у меня не поднялась рука. Длинные, почти до талии, тёмные и прямые, они послушно собирались в косу, пока

я напряжённо решала, что делать с собственным сумасшествием. Как назло, ничего дельного, кроме как, поесть и идти дальше в голову не приходило.

Мне нужно в Ороканскую пустошь. Нужно к Горусу. Хоть в своём уме, хоть нет.

В крайнем случае, если я действительно свихнулась, там быстро это выяснят. Вряд ли они оставляют новичков без присмотра, а, значит, гарантированно заметят, когда я начну разговаривать сама с собой. Если начну, хотя с каждым мигом знакомство с Салхи всё больше и больше походило на сон. С другой стороны, если внешность и беседу я ещё могла придумать, то необычное, явно неместное имя вряд ли.

Я закончила с косой, откинула её за спину и встала. Накинула плащ, выпила половину воды из того, что у меня оставалось, и покинула памятную поляну. Нужно найти ручей. И нужно идти.

Так и шла, хоть один раз всё-таки забралась на дерево, чтобы проверить, правильно ли. Хотя как забралась – слава рианам никто не видел этот подъём, иначе по всему континенту разошлась бы молва об Элиерее Кевинбург – самой неуклюжей белке в мире.

Узнав же, что до гор осталось всего ничего, едва ли полдня пути, я приободрилась и даже повеселела.

А интересно, если неприспособленная я за две недели пересекла две границы и осталась незамеченной, куда бы дошла Ариса – моя самоуверенная и ехидная старшая сестра.

Перед глазами сразу встала она, такой, какой я видела её в последний раз, а виделись мы нечасто. Я всё время проводила либо в библиотеке, либо в дальнем конце сада, тренируя стихийную магию, а Ариса днями и ночами пропадала в лечебнице, приходя домой только поспать. Вот она участь боевого лекаря, который может лечить хоть в лазарете, хоть на поле боя под градами пульсаров. К счастью, войны не предвиделось, и Ариса отрабатывала пятилетнюю практику в Главной лечебнице Унаша под присмотром какого-то влиятельного лекаря.

Поэтому теперь мы виделись едва ли не реже, чем когда она училась в академии. А когда виделись, не особо общались, потому что в этот момент она либо уходила на работу, либо возвращалась после проведённых в лечебнице суток. В обоих случаях сидеть на чьей-нибудь кровати и делиться секретами или дворцовыми слухами, как когда-то, нам обeim было некогда. Не до того. И сейчас от этого становилось вдвойне тяжелее.

Вздохнув, я взяла ближе к дереву, чтобы обойти несколько растущих вплотную друг к другу колючих кустов олимипаса. Для этого пришлось коснуться коры, которая оказалась неожиданно влажной, и только тогда до меня дошло, почему здесь столько любимой многими жителями империи ягоды.

Я улыбнулась и обошла дерево. Спустилась в низину, держась за могучие корни деревьев. И с огромным удовольствием подставила ладони ледяному, бьющему из-под земли, ру-

чью.

Как же хорошо!

Умывшись, я приложила холодные руки к шее и щекам. Наклонилась, набрала в ладони воды. От холода сводило зубы, но, казалось, это была самая вкусная вода, что я пила в своей жизни. Фыркнула, представив, что сказала бы Ариса о негигиеничности и живности, которая могла водиться в этом ручье.

Не теряя времени, я достала свою бутыль, вылила противную тёплую воду и налила свежей.

Чувство было, словно я вышла к Горусу и он меня принял, не меньше. Кто бы подумал, что меня так вдохновит всего лишь найденный ручей.

Я ещё посидела на скользком берегу, позволила себе передохнуть, а потом поднялась, чтобы продолжить путь. Вот только выбраться из низины оказалось сложнее, чем спуститься, но и здесь мне помогли всё те же деревья. И кто называл этот лес опасным? Он не опаснее любого другого, если не тянуть в рот всё что ни попадя, не соваться в чужие норы и не вести себя как пятилетка.

Улыбнулась собственным мыслям. Вспомнила, что, когда мне было пять, Ариса уже умела ориентироваться в лесу и даже добывать себе дичь, если понадобится. Увы, наш брат Тиррен не интересовался воинским делом, а я была слишком маленькой, так что всё отцовское внимание легло на среднего и, как оказалось, самого подходящего для этого ребён-

ка. Но в боевые маги Ариса не пошла, заявив, что для этого много мозгов не надо, и поступила на лекарское.

Папа хоть и рассчитывал на другое, всё же обрадовался. Между боевиками и боевыми лекарями не такая большая разница, и все его знания не пропадут зря. Поэтому отец и продолжил учить Арису... всякому.

«Неприличному», – всегда добавляла мама, но вряд ли всерьёз была против.

Из низины пришлось вылезать, но я смогла. Села прямо на траву, отдышалась после крутого подъёма. И только здесь услышала рычание.

И не знаю, что там у меня с чутьём, но сердце вмиг испуганно забилося. Пусть я изучила десятки справочников, атласов и карт, знала съедобные и несъедобные растения нашего мира, но сражаться с дикими лесными животными... нет, спасибо. Правда, меня не спросили.

Рычание повторилось, и я медленно, чтобы не провоцировать зверя, повернулась на звук.

Рианы, спасите непутёвую дочь свою! И несчастливую. Самую несчастливую в этом лесу.

Потому что нарваться на фаркаса – настоящего, живого и наверняка голодного, – когда их всех истребили ещё десять лет назад это надо быть очень невезучей. Или не любимицей рианов. Правда, последнего я за собой не замечала, но, как говорила мама, всё течёт, всё меняется. И изменчивая удача в том числе.

Да как он выжил-то! Всех его сородичей вырезали боевые маги во главе с императором ещё много лет назад, а остальных, тех, кто успел разбежаться, выловили поодиночке и уничтожили вплоть до кладок с невылупившимися тварями. Или поэтому лес называют заповедником, что в нём водится... вот такое заповедное?

Но твари, что следила за мной с противоположного края, было глубоко плевать и на мои рассуждения, и на то, что она должна бы вымереть. Может, я всё-таки сошла с ума? И лежу где-нибудь в лазарете, пока в моей голове творится этот ужас? Под присмотром любимой старшей сестры.

Фаркас тем временем оскалился как будто насмешливо. Словно мы оба знали, что из этой заварушки мне не выбрать-ся живой. Честное слово, в переулке с толпой гуляющих кратновцев и то было больше шансов на победу.

Тупая лысая морда с плоским носом и широкой пастью, жёсткая тёмная шерсть, спускающаяся от шеи и ниже, огромное волчье туловище, с вывернутыми суставами на задних лапах – именно так выглядели те, с кем когда-то сражались император с войском. И точно так же выглядел фаркас, который...

Рианы, где он?

Я вскочила на ноги, посмотрела вниз, в низину ручья... и побежала.

Ну неужели отец не догадался, что физическая подготовка не вредит никому? Почему он нанял боевика, который по-

крикивал, гоняя по полю с препятствиями, только Арисе? Сейчас такие умения мне бы тоже оченьгодились. Особенно бег по пересечённой местности. И обращение с оружием, хотя бóльшего оружия, чем я и представить страшно.

Интересно, сколько понадобится этой твари, чтобы выбраться оттуда, откуда смогла даже я? Два прыжка? Три? В любом случае останавливаться и проверять – самое глупое, что можно сейчас сделать. Поэтому я не обернулась, продолжила бежать, перепрыгивая через поваленные деревья и ломясь сквозь кустарники. А спустя несколько мгновений услышала топот. И он приближался, что лишало всяких надежд на успех.

Горели лёгкие, но остановиться значило умереть. Поэтому я бежала и молилась рианам, чтобы эта тварь задержалась хоть на миг. Споткнулась, отвлеклась – как угодно, но дала мне эти несколько секунд.

Увы, молитвы так молитвами и остались.

Когда топот, казалось, приблизился вплотную, фаркас недолго думая прыгнул, перемахнул через меня – хорошо хоть я успела пригнуться, уворачиваясь от острых когтей, – и встал поперёк пути. Пути, в конце которого я увидела ровное жёлтое поле и подножия гор.

Рианы, и стоило столько идти, чтобы в шаге от цели меня съела какая-то исчезающая животное!

Жуткая отдышка, вырывающееся из груди сердце и ноющие ноги перекрывали даже страх. Мне было банально обид-

но. Просто до слёз жаль, что мой план оборвётся по глупой случайности. Из-за того, что пересекутся пути – мой и какой-то вымирающей зверюшки.

Так мы и стояли друг напротив друга, пока фаркас не решил, что обед сам собой в пасть не запрыгнет. И прыгнул сам – невысоко, так, чтобы свалить одним ударом, но...

Не знаю, что было в моей голове, когда я выдернула из-за пояса свёрнутый плащ и бросила в жуткую морду. Тут же увернулась, и огромная тварь, в холке высотой мне по шею, проехала мимо, тормозя когтями, вырывая на своём пути траву и хилые кусты.

Кто бы знал зачем, уходя с поляны, я забрала чужой плащ. Тем более, у меня был свой, но оставлять почему-то не хотелось, поэтому я свернула плащ Салхи и засунула за пояс. И надо же, он действительно пригодился.

Но растерянность твари, что запуталась в завязках капюшона явно не вечна. Поэтому я потянулась к своему огню. Знала, что ничем хорошим это не закончится, но здесь и сейчас у меня просто не было другого выбора.

А стихия словно того и ждала.

Не успела я сосредоточиться, как ладони вспыхнули пламенем. И вовремя – фаркас, наконец, избавился от плаща и прыгнул.

Стыдно, конечно, но я зажмурилась. Вытянула руки, надеясь, что мне их не откусят и закрыла глаза. Чтобы в следующее мгновение услышать вой обиженной твари. Оказа-

лось, что фаркас метил мне в лицо, так что обе руки попали куда надо – на щёки, если можно так назвать впалые части под его глазами.

Отлетев, фаркас царапал лапами морду, пытаясь сбить огонь. Вот только стихийный огонь отличался от обычного уже тем, что с радостью принимал в объятия любую жертву. И не отпускал до самого конца. Так что другого шанса у меня не будет.

Святая Аитая, помоги!

Сложив руки лодочкой, я направила в них всю бушующую во мне силу. Постаралась направить, потому что это и так было за гранью моих способностей, а я вдобавок не дала себе закрыть глаза, чтобы не терять из вида фаркаса. А когда поняла, что больше не могу терпеть жжение в груди, размахнулась и бросила огонь в спину всё ещё скулящей твари.

Судя по жуткому вою попала, но проверять не стала. Развернулась и со всех сил бросилась к выходу из этого дурацкого леса. Бежала, срывая дыхание, не обращая внимания ни на скулёж позади, ни на топот. Очередной топот, что снова приближался. С досады прикусила губу.

Вот что такое не везёт. Ну ничего, просто так я тоже не сдамся. Наскребу силы на ещё одну атаку, даже если после этого свалюсь замертво. В любом случае участь не хуже той, что случилась бы, не сбеги я от императорской милости.

А просвет между деревьями всё приближался. Ощущение, что стоит выбежать на открытую местность и я спасена,

не покидало, хотя и отдавало горячечным бредом. Уж про эти симптомы я знала всё – изредка Ариса делилась подробностями своей лекарской деятельности прямо за ужином.

И до поля оставалось каких-то несколько шагов, когда я споткнулась о злосчастный торчащий корень. Взмахнула руками, попыталась удержаться, прыгнула... и в следующее мгновение упала на мягкую жёлтую траву.

Зажмурилась, сжалась. Начисто забыла, что собиралась отбиваться магией. Но ничего не происходило. Минута, две... прошло не меньше пяти, когда я рискнула приоткрыть один глаз.

Меня окружала всё та же трава. Впереди виднелись подножия Асиланских гор, а позади стояла мрачная громада густого леса. И никаких фаркасов.

Приподнявшись на локтях, села. Ещё раз оглянулась на горы и только после этого поднялась на дрожащих ногах.

Если бы лес окружал какой-то щит, препятствующий диким животным, я бы почувствовала. Но щита не было.

Прикусив губу, я двинулась в сторону гор. Обернулась. И решительно зашагала обратно в лес.

Да, страшно, но какой бы трусихой я ни была, если фаркас жив, лучше узнать об этом раньше, а не в тот момент, когда он прыгнет, чтобы свернуть мне шею. Но прыгать страшная зверюга была неспособна. Ни на что не способна – она лежала, вытянувшись, совсем рядом с границей леса. Вся шерсть была в подпалинах, морда разодрана ногтями, но внезапная

смерть всё равно не поддавалась объяснению.

Неужели это я его так?

Разобрать да или нет в мешанине шерсти, крови, ошмётков мяса и ожогов не получалось, и я вернулась в поле. Проверила бутыл с водой, половину лепёшки – больше чтобы успокоиться, чем по необходимости. В последний раз обернулась на лес и медленным, нетвёрдым шагом побрела в сторону гор.

Глава 6

Горы оказались против.

Ну или это меня не держали ноги после прогулки по лесу, странного незнакомца и встречи с голодным фаркасом. Хорошо хоть других опасных и не очень животных на пути больше не попало. Потому что времени на то, чтобы обойти горную гряду, я потратила гораздо больше, чем рассчитывала.

И ахнула, когда оказалась перед входом... или выходом?... в пустошь.

Солнце уже давно просилось на покой и к тому моменту, как я вышла к широкому, в несколько саженей просвету между двумя горными грядами, надо мной появились первые звёзды. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что я увидела перед собой.

Тот самый знаменитый туман? И да, и нет. С одной стороны, это были белёсые клочья, что перетекали друг в друга, становились то гуще, то, казалось, совсем исчезали. Иногда они приближались на расстояние вытянутой руки, иногда откатывались, словно волны на побережье где-нибудь в Миерии и в целом вели себя как странная, явно магического происхождения субстанция, но с другой – больше всего это походило именно на туман.

Вот только никакой угрозы от него я не ощущала. Поэто-

му и шагнула, чтобы дотянуться до ближайшего, пушистого, словно облако, клок тумана, но тот отскочил от моей руки, будто разумный. Но не это поражало больше всего. Прикусив губу, я отступила, чтобы охватить всю картину целиком.

Подвижность тумана волновала меня не так, как искры, то и дело проскакивающие в нём. Разноцветные, от белоснежных, очень похожих на обычные молнии до ярких красных, зелёных и фиолетовых. Это было особенно заметно – и особенно красиво, – в темноте, что тянулась ко мне со всех сторон. И никакой закономерности или хоть какой-то логики в этих искрах – или молний, – не находилось. По крайней мере, я не нашла.

Поэтому стояла и смотрела, раз ничего другого не оставалось.

Может, дожждаться, когда кто-то выйдет из этого тумана?

Я оглянулась, заметила невдалеке валун и села на него. Чтобы дожждаться.

Или состариться, потому что, если бы всё было так просто и обитатели Ороканской пустоши свободно ходили туда-сюда через волшебный туман, боевики сцапали бы их по одному и уже давно. Но ни здесь, ни в горах не чувствовалось присутствие кого-то ещё. Боевых магов, если говорить откровенно. А что такое боевой маг я знала не понаслышке.

Они хоть и славились на всю империю своей магией, смелостью и осторожностью, по факту просто не выдерживали существования в тени и тишине. Может, конечно, в засадах

они вели себя по-другому, но то, что происходило у нас дома, если там собирались три и более боевика, не считая папы... в общем, было весело. В первую очередь им самим, а вот слуги, мама и даже я без восторга смотрели на шумные сборища.

Слуги предчувствовали долгую уборку, мама просто не любила, когда папа вёл себя неподобающе – а без этого веселье считалось недостаточно весёлым, – а я не любила шум, даже если его источник многозначительно подмигивал глубокими изумрудными глазами.

Я фыркнула, передёрнулась и подтянула колени к груди, обхватывая их руками.

Как же, целый племянник леди Блэкхендберг – заведующей боевого факультета Академии контролируемой магии! Умник и красавец, блестяще окончивший эту самую академию. Как будто у них в выпусках есть хоть кто-то не блестящий! Ведь герцоги, графы, бароны и другие титулованные бара... особи составляли большую часть студентов боевых групп.

На кой их всех туда тянуло – ещё один большой вопрос. Сомневаюсь, что желание вступить за честь короны, скорее уж, чтобы не скучать в своих поместьях шесть, а то и больше лет, пока друзья постигают все азы магического искусства.

И этот туда же. Высокий, широкоплечий и скуластый, с обаятельной улыбкой и ямочками на щеках Лиавин Блек-

хендберг таскался к нам едва ли не через день. Но если его учёбу в академии с такой-то тётей ещё можно было понять, то страсть к нашему поместью уже нет. И это бесило больше всего вместе с постоянным папиным: «Элиерея, Лиавин хотел бы выразить тебе своё почтение!»

Далось мне это почтение! Встреча с фаркасом и то вышла приятнее, чем стоять перед ним, вежливо улыбаться и выслушивать очередные похвалы собственной красоте.

Я скривилась, снова посмотрела на туман. Тяжело вздохнула.

Валун медленно, но верно остывал и сидеть на нём становилось всё неприятнее. Но не соваться же в незнакомую магическую... что? Ловушку? Скорее всего. Вряд ли ороканцы оставили здесь этот туман для красоты. А искры в нём предназначены исключительно для того, чтобы развлекать таких утомлённых ожиданием как я. Смешно.

Снова вздохнула.

Похоже, приключения делают из скромной и тихой меня подобие ехидной своенравной сестры. И раз уж речь зашла об Арисе, самое время подумать, что сделала бы она. Сидела и ждала на камне, рискуя замёрзнуть или состариться? Как же. Уж кто, а Ариса со своим нездоровым исследовательским интересом сунулась бы в туман даже не задумавшись. Та, что всю учёбу в академии промышляла изготовлением запрещённых и условно-запрещённых, но всё равно опасных зелий, не стала бы мяться и раздумывать. И это все-

гда впечатляло меня больше всего.

Но я не Ариса.

Хотя в этот раз поступлю точно как она.

Решительно поднявшись, я нервно отряхнула штаны и подошла к туману. Попробовала коснуться его ещё раз. А после выдохнула, вздёрнула подбородок и шагнула в туман.

Открывать глаза оказалось больно.

Очень, до слёз и жалобного всхлипа, вырвавшегося из груди.

– Тише, тише, – ласковый голос и рука под спиной. – Подожди, не торопись, сейчас пройдёт.

– Где... я, – голос тоже не слушался – хрипел и срывался.

Пытаясь избавиться от плёнки, которая, казалось, покрывала горло изнутри, я откашлялась так, что едва не выкашляла лёгкие.

– И это пройдёт, – в тоне незнакомца ощутимо прибавилось сочувствия. – это всё армария... ну, тот туман на входе в пустошь. Он.. или она?.. в общем, это волшебная штука защищает нас от нежеланных гостей. Ослепляет, лишает голоса и сознания. Ничего приятного, конечно.

Глаза, наконец, открылись. Но сразу увидеть владельца приятного и дружелюбного голоса не удалось. Сначала я долго и медленно промаргивалась, но слёзы всё никак не заканчивались.

– Держи. – Мне в руки сунули платок или что-то вроде

этого. — Через минуту пройдёт.

Всё, что оставалось — поверить на слово, и я закрыла глаза, приложив к ним платок.

— Где я? — повторила голосом, близким к своему.

— А куда ты хотела попасть? — весело фыркнули рядом. Настолько близко, что чужое дыхание коснулось волос.

— Я...

Вот так сразу взять и сказать? А если я не у Горуса? Вдруг меня вынесло из тумана и меня отнесли в ближайшее Ктаранское поселение? Тогда стоит сказать, куда шла и всё сразу поймут, что я стихийник. А я понятия не имею, как к стихийным магам относятся в Ктаране. Но сказать всё равно что-то надо.

— Я... мне...

— Да ладно, не пугайся ты так, — ещё один весёлый смешок. — Я же сказал, армария защищает нас от нежеланных гостей. — Он замолчал ненадолго. И добавил серьезнее: — Не бойся, здесь тебя никто не обидит.

Слёзы, наконец, закончились. Я в последний раз промокнула глаза и встретила взглядом с обладателем голоса.

Взорвалась звезда, меня огрели обухом по голове, наступил конец света. Всё это вместе и умноженное на десять. Потому что я оцепенела, приоткрыла рот и забыла, как дышать. Сердце гулко бухало в груди, загорелись щёки, а я сидела и не могла ни-че-го.

Рианы, что это со мной!

– Эй, – парень едва ли старше меня нахмурился. – С тобой всё нормально? Э-эй... шаргхов император, – прошептал беспокойно. Поднял взгляд на меня. – Не бойся, я сейчас позову кого-нибудь из старших. Наверное, армария подействовала на тебя как-то не так...

И он всерьёз собрался встать и уйти.

– Нет, – тряхнув головой, я схватила его за руку. Вспыхнула, отдернула ладонь. – Нет, всё... нормально. Почти. Не уходи, я... – прикусила губу, лицо горело. – Я просто боюсь одна.

– А-а, – расслабленно протянул парень и вернулся на стоящий рядом с кроватью стул. – А я уже испугался, – фыркнул, рассмеялся негромко. – Я хоть и многое знаю, но в лекарствах не силен. Вот Горус он да, – в его голосе появилась гордость, – он и лечить, и убивать может с одинаковой...

Но всё это проходило мимо моего разом поглупевшего сознания. Всё, что я могла – сидеть, открыв рот, изредка кивать и рассматривать этого симпатичного во всех смыслах парня.

На вид ему было лет двадцать пять. Хотя, возможно, его молодили смешливые добрые глаза, вихрастая спутанная шевелюра и задорный голос. Он что-то ещё рассказывал про Горуса, но я не вдавалась в смысл слов. Мне вдруг захотелось, чтобы он остановился, посмотрел мне в глаза и...

Стоп. Горус.

– Подожди, – я снова тряхнула головой. Эта их армария явно что-то повредила в моём сознании. – Ты сказал Горус? –

прикусила губу, задержала дыхание.

И незнакомый парень, кажется, понял моё состояние.

– Горус, – хитро прищурился он. – Добро пожаловать в Ороканскую пустошь.

Глава 7

– Ты шутишь?

Реальность двинулась, покачнулась, но осталась на месте. Даже привлекательность моего собеседника слегка поблёкла.

Вместо ответа он улыбнулся, поднялся и поманил меня за собой. К счастью, встать я уже могла, поэтому следом за ним дошла до большого окна. Парень жестом предложил мне посмотреть на улицу и...

Рианы, это что-то... что-то...

Пока я заново восстанавливала дар речи, стихийников это никак не волновало. Они продолжали заниматься своими делами, улыбаться друг другу и иногда перебрасываться дружескими фразами.

В горле пересохло. Я сглотнула и перевела взгляд на девочку, едва ли лет десяти, которая подняла в воздух огромную крышу и, следуя указаниям взрослых, бухнула её прямо на недостроенный, без окон дом. Здесь же, стоящая недалеко от неё женщина улыбнулась, взмахнула рукой, и по передней части каменного дома пополз яркий зелёный дымок, вслед за которым из земли потянулось растение, напоминающее живую лозу. Хватило какого-то десятка секунд, чтобы оно добралось до крыши и распустилось цветами.

А два других мага, переговариваясь, будто случайно на-

правили руки на оконный провал и прямо на моих глазах он стал затягиваться. Стеклом.

– Это... это... так не бывает! – выдохнула я.

Сердце заходило то ли от счастья, то ли от шока. Реальность снова дрогнула, я резко развернулась, задела что-то рукой и едва не рухнула, но незнакомый парень вовремя подхватил. Прижал крепче к себе, улыбнулся и отвёл за ухо выбившийся из косы волос.

– А ты забавная, – шепнул, с интересом склонив голову. – Все либо радуются, либо ругаются, а ты, похоже, в шоке. Да и редко к нам доходят такие, как ты. Обычно пришлые стихийники гораздо старше и точно знают, что ищут.

Рианы, меня впервые обнимает не родители, не сестра, а... тот, кто мне... нравится? Или это последствия дурацкого тумана?

– Я Ару́л, а ты?

Арул не торопился меня отпускать, а я просто не знала как сказать, что это неприлично. Язык не ворочался, руки подрагивали.

– Не торопись. – Он коснулся моей щеки, отчего в голове взорвались фейерверки, склонил голову набок, заглянул в глаза и улыбнулся. – Ты в Ороканской пустоши и можешь выбрать себе любое имя. Не родовое, не данное родителями. То, которое хочешь ты.

И настолько проникновенно это звучало что...

– Эль, – выдохнула я решительно. – Меня зовут Эль.

– Что же, Эль, мы тебе рады, – раздался голос за нашими спинами.

Охнув, я вырвалась из объятий Арула. Отпрыгнула от него, повернулась к новому гостю и... охнула ещё раз.

Высокий, темноволосый мужчина стоял в двух шагах за нами. От него не чувствовалось угрозы, только сила, усталость и... власть. И я не удержалась, присела в низком поклоне. Просто не смогла иначе – выжженное на подкорке воспитание заставило склониться перед тем, кто старше, сильнее и опаснее. Словно перед нашим императором.

– Не надо, милая, ни к чему. – Мужчина подхватил под локоть и заставил встать, поразил добрым взглядом. – Здесь все равны вне зависимости от титула и положения.

– Я же говорил, – весело отозвался Арул.

– Спасибо, Ар, можешь идти, – качнул головой... да Горус. Никем другим этот маг просто не мог быть. – Остальное я расскажу нашей гостье сам.

– Как скажешь, – пожал плечами тот и вышел, а я почему-то расстроилась.

– Итак, Эль, – Горус усадил меня на край кровати, где под присмотром Арула я приходила в себя, – наверное, ты уже поняла кто я?

– Вы Горус.

Само это осознание не укладывалось в голове. Что вот так запросто рядом со мной сидит самый знаменитый стихийный маг в мире. Самое забавное, что в памяти народа

стёрлось преступление, за которое его осудили и собирались казнить. Словно кто-то захотел его стереть, что само по себе невероятно. Но то, как, убегая, Горус уничтожил старую тюрьму и часть императорского дворца, не забыл никто.

И пусть не переводились маги, которые достаивались наград за свои достижения из рук самого императора, никто там и не смог стать известнее Горуса. Мага, который открыто принимал всех осуждённых империей стихийников.

– Не пугайся так, я не причиню тебе зла, – улыбнулся он.

– Я н-не боюсь, просто... – выдохнула, сцепила перед собой руки. – Я не верила, до последнего не верила, что дойду и попаду... к вам. Это ведь... а я всего лишь... – Я окончательно запуталась и замолчала.

– Уверен, что ты очень талантливая девушка, Эль. Откуда ты? – Что-то защекотало в затылке, но почесаться перед таки магом... я не решилась.

– Я из империи. Империи Оришан, – добавила и поморщилась.

Глупо. Как будто в нашем мире есть ещё какая-то империя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.